

ГРИГОРЬКИН В. А., БАЛАКИРЕВ Н. В.

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ПОХОД ИВАНА ЧЕРЕМИСИНОВА В 1560 ГОДУ

Аннотация. В данной статье рассматривается история одного из первых организованных военных походов России на Кавказ, происходивших во времена правления Ивана Грозного. В этой связи исследуется биография и роль Ивана Семеновича Черемисинова как одного из его участников и основных действующих лиц.

Ключевые слова: Кавказ, Дагестан, поход, Иван Черемисин, шамхал, Тарки, Иван Грозный.

GRIGORKIN V. A., BALAKIREV N. V.

THE NORTH CAUCASIAN MILITARY CAMPAIGN OF IVAN CHEREMISINOV IN 1560

Abstract. This article considers the history of a first organized military campaign of Russia to the Caucasus which took place during the reign of Ivan the Terrible. The biography and role of Ivan Semenovich Cheremisinov as one of its participants and main characters is studied.

Keywords: Caucasus, Dagestan, military campaign, Ivan Cheremisinov, shamkhal, Tarki, Ivan the Terrible.

Отношения Российского государства и Кавказа имеет давнюю многовековую историю. В XIX веке кавказские земли были полностью присоединены к России в результате Кавказской войны, которая продолжалась почти 50 лет. Тем не менее, в истории содержатся сведения и о более ранних попытках проникновения туда русского влияния. Так еще во второй половине XVI века при царствовании Ивана IV Грозного был организован поход на Северный Кавказ, в район территорий современного Дагестана.

Первый поход был организован в 1560 году под предводительством русского воеводы Ивана Семеновича Черемисинова. О его происхождении не сохранилось большого количества информации. Скорее всего, появился на свет «не позднее самого начала 20-х годов XVI века» [5, с. 115]. Он родился в семье Семена Васильева Сына Черемисинова и его жены Елены, предположительно, в селе Петрово Городище, которое было расположено на территории Суздальского уезда.

По древним преданиям, род Черемисиновых происходил из выходцев Золотой орды. Один из предков Черемисинова – Федор Черемисин был убит в битве под Белевом в 1437 году. В так называемой «Бархатной книге» (родословная книга боярских и дворянских фамилий) есть свидетельства и еще об одном родственнике – Семене Черемисине, который,

возможно, приходился ему родным братом. Изначально вотчины рода Черемисиных находились в Костромском уезде, однако в дальнейшем, по мере дробления вотчин, люди этой фамилии выбрались за территории уезда и переселялись в другие земли [5, с. 114].

Иван Семенович, на момент середины XVI века, владел землями в Суздальском уезде. По данным «Тысячной книги» он был записан как один из детей боярских [6, с. 64]. В 1550 году Иван Черемисинов стал одним из первых стрелецких командиров. Видимо, он пользовался у царя Ивана IV большим доверием, так как ему поручались весьма ответственные миссии. Как командир стрелецкого приказа принимал участие во взятии Казани в 1552 году, а в 1556 году участвовал в походах по завоеванию Астрахани. После захвата города, он деятельно его укрепляет и наводит порядок в окрестных землях. Помимо этого, к Ивану прибыли посланцы от горских князей, «ис Шамахеи, ис Шевка и с Тюмени» с предложениями установить мирные отношения и торговлю, и, как рапортовал воевода царю, к тем князьям он, Иван, со своим товарищем отправил де «служивых татар по государеву царя и великого князя наказу». Иван IV, заинтересованный в том, чтобы как можно быстрее и прочнее закрепить низовья Волги за Москвой, одобрил действия воевод, заявив о своем желании «астараканских черных людей» «жаловати и беречи». В тот же год происходит установление первых дипломатических связей между Шамхальством Тарки и Русским царством (шамхал – это древнейший титул кумыкских правителей Северного Кавказа начиная с VIII века н.э.).

Примерно два года пробыл Иван Черемисинов в Астрахани, укрепляя новозавоеванные территории ровно до того момента, когда ему на замену пришел Иван Выродков, также один из героев взятия Казани. Отправка из Астрахани отчасти была связана с его непростыми отношениями с бием Ногайской Орды Исмаилом, который являлся союзником Ивана Грозного. Ивану Черемисинову были отданы определенные указания в помощи Исмаилу своей ратью. Однако астраханские ставленники Ивана Грозного вели себя достаточно жестко по отношению к ногайцам. Поэтому осенью 1557 года бий просит русского царя убрать с поста Черемисинова и прислать другого наместника [5, с. 137-138]. Не желая портить отношения с Исмаилом, чье войско требовалось для участия в грядущем наступлении на Крымское ханство, Иван Грозный отсылает Ивана Черемисинова из Астрахани. В 1559 году он принимает участие в походе на Кавказ магната Дмитрия Вишневецкого, который тогда состоял на службе у царя.

В 1557 году кабардинское посольство князя Темрюка обращается с просьбой к правительству Ивана Грозного о защите от нашествий шамхала Тарковского, с которым у князя была явная вражда [3, с. 238]. В 1558 году эта же просьба была повторена, но уже

сыновьями Темрюка. Кабардинцы являлись союзниками Русского государства, поэтому царь удовлетворяет их просьбу и в феврале 1560 года направляет Ивана Черемисинова на Кавказ. Согласно Лебедевской летописи: «Отпустил царь и государь на великий князь по челобитию Кабардинских князей и по неправдам Шевкалавымъ воеводу Ивана Семеновича Черемисинова с товарищами на Шевкал и на Тюмень...» [4, с. 284].

Летом 1560 года отряд Ивана Черемисинова прибывает в Астрахань и начинают нанимать в свои ряды «астороханских людей». Далее войско погружается на корабли (скорее всего на стругах) и спускается вдоль западного побережья Каспийского моря к югу в город Тарки (или Таркомъ, согласно Лебедевской летописи). Этот путь занял у Черемисинова около шести дней [5, с. 139].

После прибытия он, вместе со своей армией, высадился близ города в двух верстах и, вероятно, самолично возглавил этот поход. Войско неприятеля уже всю поджидало русское войско в укреплениях города. О внешнем виде Тарков можно судить по описанию, сделанному в самом начале XVII в. Согласно этому описанию, Тарки «изстари бывал город каменной, стоит на горе; а та гора поотшла от болших гор к морю гребнем, и по ней лес большой, а вверх ее сажен с 30, и ныне на той горе на само верху стоит башня каменная и с тое башни мочно очищать из наряду до моря и на все стороны. А с одну сторону у той горы от моря залом каменной, самородной, а под заломом внизу от верху сажен з 20 и болши стоит на той же горе двор шевкалов, полаты каменные и избы. Да тутю ж с одново края позади шевкалова дворя башня другая каменная да городище старое. З дву сторон горы стена была каменная... А ниже шевкалова двора на самом низу мечет каменная». Сам же город был небольшой – в начале XVII в. около 300 дворов.

Из этого описания следует, что Тарки вовсе не были такой уж сильной крепостью, подобной той же Казани, и, находясь в достаточно труднодоступном, укрепленном самой природой месте, могла служить более или менее надежной защитой только против горцев, не имевших в достаточном количестве огнестрельного оружия и тем более «наряда». Противостоять же русским стрельцам и казакам, бравшим и не такие крепости, Тарки не могли. Понимал это и шамхал, поэтому, по словам летописца, «шалкаской князь с царя и великого князя людьми бился половину дня и побегал от них в горы, а город Тарки покинул»

После встречи войска Черемисинова и армии тарковского шамхала началась битва, исходом которой стал полное уничтожение войска противника. Шамхальское войско бежало в горы, бросив на растерзание собственную столицу. Иван Черемисин выжег и разграбил Тарки, а также захватил множество людей в плен. Тем не менее, он не стал задерживаться надолго в этом городе и вскоре «отшел со всеми людьми здорово» [4, с. 289].

Скоротечность и успешное завершение похода было отчасти связано с тем, что особо укрепленной крепостью Тарки не являлся, как например та же Казань. Хотя крепость и находилась в труднодоступном месте в горах, ее естественные укрепления могли противостоять разве что таким же горцам, которые не имели при себе передовое огнестрельное оружие. Противопоставить что-то русскому войску, которое «до зубов» было вооружено ружьями и пушками, им было практически невозможно.

В целом, если рассматривать имеющиеся данные, то поход Ивана Черемисинова с первого взгляда напоминает типичный усмирительно-грабительский набег против «неугодного» русскому царю и его союзникам правителя Тарки, закончившийся с достаточно очевидным итогом. Тем не менее, вмешательство в дела Шамхальства имело определенное политическое значение. Еще во времена ирано-турецкой войны тарковский шамхал придерживался крымско-турецкой ориентации. Такой выбор был обусловлен, скорее всего, религиозными предпочтениями. Турки такие же сунниты, как и кумыки, в отличие от иранцев-шиитов. [5, с. 99]. Понятно, что турецкий султан и крымский хан стремились активно продвигать в первую очередь свои интересы на Северном Кавказе, постепенно превращая ее в свою сферу влияния [4, с. 238]. России было это крайне невыгодно, так как контроль Турцией Шамхальства мог разрушить издавна устоявшуюся торговлю в этом регионе, в частности с Ираном (торговля шелком). Также для Российского государства влияние на Северном Кавказе имело и стратегическое значение, именно там проходят важные пути в Азию. Следовательно, доминирование в этом регионе играло решающую роль в утверждении гегемонии над всем Восточным Кавказом [1, с. 98].

После похода 1560 года русское влияние на Кавказе увеличивается. В 1567 году было основано военное поселение в устье Сунжи (приток Терека) – Терский город [3, с. 239]. Он стал одним из основных оплотов экспансии Русского царства на Северном Кавказе. Удачное местоположение города делало его важным военно-стратегическим пунктом на юге страны. Помимо возведения военной инфраструктуры, определенные результаты были и в дипломатической среде. После войны политика шамхала Тарки изменилась, отношения с Россией претерпели некоторое кратковременное «потепление». В том же 1567 году в Москву прибывает посол Шамхальства Секит-Имилдеша. Посольство шамхала имело мирную направленность и сопровождалось многочисленным количеством различных подарков, до того времени невиданных в Москве. В их числе также оказался и настоящий живой слон [2, с. 578]. Однако дальнейшее развитие дружественных отношений не получилось. Строительство новой русской крепости на Сунжи обострило ситуацию, шамхал был крайне против ее возведения. Пытаясь этому помешать, Будай и его брат Сурхай были убиты в бою.

В 1569 году новым правителем Тарки становится Чопан, чья политика будет еще более протурецкой, чем у его предшественника.

Северокавказский поход сказался и на положении самого Ивана Черемисинова. После возвращения его ждала новая служба. В 1561 или 1562 году он являлся первым воеводой в городке Белом на русско-литовской границе. Получить такое положение было чрезвычайной редкостью или же везением. Даже боярину при отличной военной службе, участие в дипломатии и вообще большом опыте в боях, практически нереально было так высоко продвигаться в военной иерархической системе, как это удалось Черемисинову. При том, что Черемисинов был одним из «детей боярских», даже не боярином. В связи с этим существуют достаточно большие сомнения, что этот пост у него вообще был. [5, с.140-141].

Надо полагать, что замысел данного похода для Ивана IV не был случайным. О его важности говорит многое: во-первых, ответственный выбор командующего, которым стал Иван Черемисинов. И в самом деле, кому, как не Ивану отправляться туда? Он не только знал татарский язык, но за два года пребывания в должности астраханского воеводы основательно погрузился в хитросплетения местной политики, сумел установить нужные связи, создать разведывательную сеть и занять осведомителей.

Во-вторых, эта экспедиция явно была частью большого плана Ивана Грозного и его советников по обузданию крымской опасности – вряд ли было случайным совпадение отправки в 1560 г. русских ратных людей на Дон, где годом ранее был поставлен воеводой И.М. Вешняковым городок, в «Черкасы» «на государство» князя Д. Вишневецкого, а против шамхала тарковского, врага союзников Ивана Грозного кабардинских князей, Черемисинова с ратными же людьми.

В-третьих, тарковский шамхал не только укрывал у себя ногаев из клана Юсуфовичей – враждебных промосковской фракции Исмаил-бия, который жаловался Ивану IV по этому поводу, но и процветал на традиционной для горских племен работоторговле.

Таким образом, поводов для того, чтобы воспользоваться по отношению к шамхалу «дипломатией канонерок» хватало. И поход Черемисинова должен был продемонстрировать ему, что не стоит конфликтовать ни с Темрюком, ни с Исмаил-бием, а также сильно подумать, прежде чем предпринимать какие-либо шаги по сближению с Крымом, ибо теперь, когда Астрахань и устье Волги под властью русского государя, рука Москвы может дотянуться и до его владений и столицы.

Стоит отметить также грамотный подход Черемисинова к стратегии похода: это короткий, но мощный удар, сокрушивший вражеские войска и уничтоживший город. После этого – организованный отход. В будущем провалы походов на Тарки будут заключаться в

том, что победоносные русские войска, захватив город, будут оставаться там, поджидая противника, и столкнутся с противником более опасным, чем горцы – голодом. Обессилевшим русским войскам придется прорываться через горцев с большими потерями. Так закончатся неудачей походы А. Хворостинина в 1594 г. и И. Бутурлина в 1604 г. Иван Черемисинов благодаря грамотному планированию удачно избежал подобного риска.

Поход Ивана Черемисинова на Тарки в 1560 г. стал первым боевым столкновением русских войск и горцев Северного Кавказа, а его командующий таким образом является первым русским офицером, взявшим Тарки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдусаламов М.-П.Б. Шамхальство Тарковское в русско-иранских и русско-турецких отношениях во второй половине XVI в. // Вестник МГОУ. – 2015. – № 5. – С. 97–106.
2. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Выпуск 1-й. 1578-1613 гг. – М.: Университетская типография, 1889. – 715 с.
3. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 372 с.
4. Полное собрание русских летописей. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. – М.: Наука, 1965. – Т.29. – 390 с.
5. Пенской В. В. «Центурионы» Ивана Грозного. – М.: Центрполиграф, 2017. – 319 с.
6. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Под. ред. А. А. Зимина. – М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1950. – 449 с.